

ВЕЧНЫЕ СЛЕДЫ

Славные дела русских землепроходцев и мореходов, открывавших и исследовавших страны и моря, издавна привлекают внимание. Среди людей, осуществлявших это историческое дело, были и пытливые самородки и ученые люди. Помещенные ниже материалы рассказывают об одном из первых русских путешественников в Египет М. Г. Минсюре-Мунехине, бывалом амурском землепроходце Гавриле Флорове и ученом, знатоке Ближнего Востока К. А. Успенском.

1. Дьяк Мисюрь-Мунехин

Великокняжеский дьяк Михаил Григорьевич Мисюрь-Мунехин, известный также под именем Михаила Гиреева, был одним из первых русских путешественников, побывавшим в Египте примерно в 1493 году. Он, пробыв в «Египте граде велицем» 40 дней («Египет-град» — Миср, или Каир)¹, оставил описание этого города. Оно известно по рукописи из собрания Ф. А. Толстого и по сборнику (из раздела «Софийские рукописи», № 1464), принадлежавшему когда-то библиотеке Петербургской духовной академии². Автор сообщал, в частности, что у каирской мечети стоят «по сто столпов каменных», на эти столпы всходят по сто человек, «а двор салтанов, рекше царев с Москвою нашоу с Кремль». Он определял положение Египта

¹ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики. М.-Л. 1950, стр. 18, 19; А. А. Шахматов. Путешествие М. Г. Мисюря-Мунехина на Восток и Хронограф редакции 1512 г. «Известия» Отделения русского языка и словесности Академии наук («Известия» ОРЯС), 1899. Т. IV, кн. I; его же. Новый список путешествий М. Г. Мунехина. «Известия» ОРЯС, 1903, кн. 4.

² В. Малинин. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев. 1901, стр. 163.

(«а Египет за Иерусалимом»), описывал дорогу от Египта до «махметова гроба» — Мекки. Мунехин свидетельствовал, что туда надо «поустым (пустым.— С. М.) местом брести на верьбоудех» (верблюдах), что там «толко небо да земле, а лесоу нету...»³.

Описание Каира, сделанное Мунехиным, соответствовало действительности: здесь и знаменитый храм султана Хасана, и мечеть Ибн Тулуна, и мавзолей Каит-бея, и другие здания, окруженные высокими колоннами. «Двор салтанов» — крепость, построенная еще в XII веке. Косвенное подтверждение посещения Каира русским путешественником имеется в более позднем рассказе московского посла, писателя Дмитрия Герасимова. В 1525 г., будучи в Риме, он упоминал о том, что сравнительно недавно русскую речь «охотно слушали в Египте у Мемфисского султана». Очевидно, имелось в виду пребывание Мисюря-Мунехина в Каире⁴.

В 1510 г. Мунехин был направлен в Псков, где стал дьяком великого князя при московском наместнике и ведал приказными делами. Здесь он познакомился с историком и философом Филофеем, старцем псковского Елеазарова монастыря, который вскоре обработал описание путешествия Мисюря-Мунехина в Египет. В дальнейшем Мунехин поддерживал переписку с Филофеем. Сохранились послания Филофея к Мисюрю-Мунехину и великому князю Василию III. В них отчетливо выражена мысль о всемирном значении Москвы. «Два Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не быти»⁵ — писал Филофей. Он

³ Там же. Приложения, стр. 70.

⁴ С. Герберштейн. Записки о Московских делах. СПб. 1908, стр. 271.

⁵ В. Малинин. Указ. соч. Приложение, стр. 55; М. Дьяконов. Власть московских государей. Очерки из истории политических идей Древней Руси до конца XVI века. СПб. 1889, стр. 66—68 и сл.

рисовал величественные картины вселенной, описывая «хитростно текущие звезды», исполненный стихий воздух, бури, сокрушающие деревья, мглу, повивающую Землю, и небо, преклоненное к Земле, как лук.

Был еще ученый, близкий в те годы к Мунехину. Это дьяк Елеазарова монастыря Василий, переписавший в 1514 г. сборник «Шестнадцать слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского»⁶. Это произведение изучал Максим Грек и составил примечания к «Слову девятому» Григория Богослова, в котором упоминался Гибралтарский пролив. Объясняя, что такое «Гадир» (Гибралтар), Максим Грек впервые на Руси сообщил об открытии Америки и Молуккских островов. Дьяк Василий, переписывая сборник Григория Богослова, сделал запись о походе «под Бряслowo» зимой 1514 года. Это был воинский поход к Друйскому городку на Западной Двине под предводительством наместника А. Сабурова; в этом походе принимал участие и Мунехин. Его занятия были весьма многообразны. Так, в 1517 г. он ездил из Пскова в Москву и присутствовал при встрече австрийского дипломата С. Герберштейна, написавшего книгу о Московии. Мунехину было поручено сопровождать представителя императора Максимилиана I во дворец великого князя, угощать посла и т. д.

Имя былого путешественника в Египет связано и с историей строительства в Пскове и Печорах. В 1517 г. псковичи воздвигали крепостную стену «в песках на прудех к Гремячей горе». В 1525 г. Мунехин, выполняя приказ великого князя, руководил строительством знаменитой Гремячей башни, защищавшей город от набегов ливонцев. Еще в 1519 г. он и его приближенный Ортюша-Псковитин приступили к стройке Печорского монастыря на Тайловом погосте, «в подоле меж гор... по обе стороны ручья горы копати» начали, а самый ручей заставили течь по другому руслу, «вода возведоша вверх». Так об этом повествует летопись. Сильно укрепленные Печоры стали вскоре славиться «до моря Варяжска».

Научная деятельность Мунехина отражена в переписке по поводу кончины мира от потопа. Живший в Москве магистр, «нем-

чин» Николай Любчанин (Булев или Бюлов) сообщил Мисюрю о зловещих предсказаниях математика и астролога Штоффлера из Тюбингена, объявившего, что особое стечение светил в созвездии Водолея вызовет в 1524 г. «знамение водное» — великие дожди и наводнения, от которых и погибнет вселенная. Западная Европа была объята ужасом перед «всемирным потопом». Мунехин известил об этом Филофея, а Максим Грек написал отповедь «Николаю Немчину, прелестнику и звездочетцу». Третий Рим — Москва не может погибнуть и не погибнет, таково было убеждение Мисюря, Филофея и Максима Грека.

М. Г. Мисюрь-Мунехин, «преизящный в добродетелях»⁷, как писал о нем Филофей, умер в 1528 г. в Пскове. Похоронили его в Печорах, в стенах монастыря, на подступах к древнему Пскову, где он около 20 лет жил и трудился.

2. Сказание Гаврилы Флорова

Сборник, написанный на бумаге начала XIX в., объединяет 30 разнообразных сказаний, жизнеописаний и других произведений. Все они относятся к истории Пскова и Псковской земли. Здесь и повести о походе Стефана Батория на Псков, и сказание о «прихождении свейского короля Густава Адольфа» к стенам Пскова, и жизнеописание Евфросина Псковского, ходившего в XV в. в Царьград. И лишь одна повесть — список редкого исторического памятника — переносит нас в XVII в. на берега Амура, к стенам русской крепости Албазин⁸. В истории подвигов русских землепроходцев нам еще никогда не приходилось встречать сведений о сибирских или дальневосточных походах и странствиях псковичей. Они всегда недреманным оком с высоты башен Пскова и Изборска следили за Ливонией, обращая свои взоры на Запад. Чем же замечательна албазинская повесть?

⁷ И. Преображенский. Нравственное состояние русского общества в XVI в. по сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам. М. 1881, стр. 90.

⁸ «Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, псковских чудотворцев». Рукописный сборник № 290 древлехранилища Псковского краеведческого музея. «Сокровища старой русской книжности. Древлехранилище научной библиотеки Псковского областного краеведческого музея». Псков. 1957. Копия повести любезно предоставлена автору Л. А. Твороговым.

⁶ Архимандрит Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей Собрания графа Уварова. Ч. I. М. 1893, стр. 122—124.

Уже первые строки напоминают известные «скаска» старинных служилых людей в Сибири. «Лета 7198 (1689 г.—С. М.), октября в 23 день в Якуском [остроге], в приказной избе, перед генералом и воеводою, перед Матвеем Осиповичем Кривковым, албазинские казаки Ганка Флоров да Митька Тушов с товарищи, семьдесят три человека сказали...» — так начинается эта повесть. Она как бы извлечена из архива служебных бумаг якутской съезжей избы. Далее в ней говорится, что Флоров и Тушов ходили для соболиного промысла и сбора ясака по Амуру и Уде и «по иным посторонним рекам». От отряда Флорова отделилась «станция» в 12 человек, в числе которых был какой-то «Васька». И вот к этим людям явились «со стороны» два всадника на белых конях, закованные в броню, вооруженные луками и мечами. Они спросили албазинцев, на что они хотят употребить самых добрых из добытых соболей. Албазинцы ответили, что они дали обет отдать лучшие соболиные шкурки в крепостную церковь и дар своей посвятить псковским «чудотворцам Всеволоду и Доманту». Тогда неизвестные всадники и объявили себя «псковскими чудотворцами», которых так почитали албазинские землепроходцы. Г. Флоров и М. Тушов под видом «предсказаний», сообщенных «чудотворцами», так сказать, задним числом излагали далее вполне достоверную историю обороны Албазина русскими людьми от «несметной силы богдойских войск».

Кто же такой Ганка, или Гаврилка, Флоров, автор рассматриваемого сказания? Он упоминается под 1683 г. в числе видных служилых русской крепости Албазин на Амуре. Есть известие, что в 1677 г. Г. Флоров даже замещал начальника Албазина⁹. Албазинская крепость, основанная еще во время походов Е. Хабарова, была опорным пунктом русской обороны в Даурии¹⁰. Маньчжурские войска не раз

угрожали Албазину, но отважные русские люди бесстрашно отстаивали амурскую твердыню и вместе с тем разузнавали «про Китайское, и про Индейское, и про Никанское царства, и про города, и про золотую руду, и про серебро, и про жемчуг...». В 1681 г. нерчинский воевода приказал отряду албазинцев идти по Амуру и подробно исследовать его берега. К тому времени относится основание албазинцами Удского острога к северо-западу от устья Амура. Г. Флоров был в числе тех албазинцев, которые в 1681—1683 гг. осваивали нижнее течение Амура, реки Тугур, Удь и побережье Охотского моря. Надо заметить, что у Г. Флорова были какие-то свои счеты с нерчинским воеводой Ф. Воейковым. Большой отряд албазинцев под начальством Г. Флорова отказался подчиниться воеводе и, «не спросясь», отправился летом 1683 г. вниз по Амуру, а затем на реку Амгунь, на притоке которой было поставлено первое русское зимовье¹¹.

Вольница Г. Флорова встретила в пути отряд служилых людей из Тугурского острога, тоже недовольных своим начальником И. Аксентьевым. Тугурским «беглым» отрядом предводительствовал Дмитрий Мокрошубов. Г. Флоров после совещания с тугурскими беглецами решил вместе с ними идти на расправу с ненавистным Аксентьевым. Сведя счеты с приказчиком, албазинская вольница вернулась на Амгунь. Здесь произошло столкновение с отрядами «богдойского царя». В сражениях с маньчжурами были убиты 11 албазинцев и тугурцев. Как выяснилось, маньчжуры к тому времени подступили под Албазин. Тогда Г. Флоров, забыв все распри, решил «виниться» перед якутским воеводой. В 1685 г. началась осада Албазина войсками богдыхана. На Амуре показались корабли неприятеля, с суши острог был окружен вражескими конниками, пехотой и артиллерией. Маньчжуры метали на Албазин какие-то «огневые стрелы». Богдыханским войскам удалось разбить из пушек башни и стены крепости. Воинской силы у маньчжур было в 10 раз больше, чем у защитников острога. Строевых бойцов в Албазине имелось лишь 111 человек, осталь-

⁹ В. Паршин. Поездка в Забайкальский край. Чч. 1—2. М. 1844.

¹⁰ Ю. П. Бартенев. Герои Албазина и Даурской земли. «Русский архив», 1899, № 2; Г. В. Вернадский. Государевы промышленные и служилые люди. «Журнал Министерства народного просвещения», 1915, № 4; И. Голубцов. История древнего Албазина. Благовещенск. 1902; И. Сельский. Последняя осада Албазина маньчжуро-китайцами в 1687 году. (Из древних свитков Сибири и китайских источников). «Записки Западно-Сибирского отдела Русского географического общества», 1858, № 5; М. П. Алексеев. Сибирь в

известиях иностранных путешественников и писателей. Иркутск. 1941; С. В. Бахрушин. Казаки на Амуре. Л. 1925; В. А. Александров. Россия на дальневосточных рубежах (вторая половина XVII в.). М. 1969.

¹¹ Г. В. Вернадский. Указ. соч.

ные — крестьяне и промышленные люди. После падения острога часть русских пленных увели в Пекин. Но маньчжуры торжествовали недолго. Уже в 1686 г. русский флаг вновь развеялся над Албазинном, осаду которого отряды богдыхана были вынуждены некоторое время спустя прекратить совсем.

Об этих событиях в Албазинне и было рассказано в повести Г. Флорова. Вероятно, для того, чтобы оправдать свой самовольный поход с «воровскими людьми», Г. Флоров и сочинил повесть в духе сказаний «вдохновенных бродяг» XVII века. Он уверял, что псковские «чудотворцы» еще в 1683 г. предсказали ему албазинские события. «Приидут де к ним под град китайские люди и албазинцы де град сдадут и после де того приидут русские люди и город замядут. И паки приидут китайцы будут ко кряду приступы и бои великие и на тех боях будем в помощь русским людям. А града китайцы не возьмут»¹², — говорится в повести. Далее следует описание того, как осаждался Албазин, упоминаются «приступы великие» и рукопашные бои. Согласно воззрениям своего времени, Г. Флоров уверяет, что Албазин выдержал осаду благодаря особому покровительству псковских «святых» — Всеволода и Доманта. Любопытно указание на то, что в Албазинне существовал культ этих «чудотворцев». Следовательно, можно предположить, что Флоров и часть его спутников по походам были выходцами из Псковской земли.

Основными источниками сборника, в котором помещена албазинская повесть, являются две рукописи конца XVIII века. С них и был сделан список 1800—1810 годов. Не позднее 1845 г. сборник приобрел псковский купец Иван Михайлов. Такова краткая история найденного в архиве Псковского музея замечательного памятника сибирской истории.

3. Знаток каменистой Аравии

В 1804 г. в Костроме родился Константин Александрович Успенский (Порфирий), ставший впоследствии известным знатоком стран Ближнего Востока¹³. Будучи настоя-

телем русской посольской церкви в Вене, он в 1843 г. был послан на Восток. В 1845 г. Порфирий Успенский начал свои неоднократные путешествия по Синайскому полуострову¹⁴, побывал в Палестине, Сирии. У подножья вершины Джебель-Муса стоял древний, построенный в 1527 г. монастырь св. Екатерины, в котором помещалась богатейшая библиотека. Здесь Успенский изучал древние рукописи, часть которых он вывез в Россию. В одну из таких поездок путешественник нашел и затем приобрел лучший список восточной истории писателя XI в. Яхьи Антиохийского¹⁵.

В скалистой долине р. Сик в Южной Иордании были открыты развалины города Петры — столицы древнего царства набатеев, павшего под ударами легионов императора Траяна. Успенский рассказал о былом величии Петры, о ее статуях и барельефах, о галереях, пробитых в скалах, о надписях на арамейском языке. Не оставил без внимания Успенский и знаменитые письмена и рисунки, начертанные на синайских утесах. Он описал эти памятники времен первых фараонов Египта (египетские властители Снофру и Хеопс были изображены там как победители бедунов каменистой Аравии). В 1857 г. Успенский издал свой труд «Письмена Киней Манафы на синайских утесах». Не раз русский ученый бывал в шатрах бедунов. С 1847 по 1865 г. Успенский находился в русской миссии в Иерусалиме. В эти годы он продолжал свои путешествия по Ближнему Востоку и Африке. Так, в 1850 г. он ездил по Египту, собирая и здесь памятники древней письменности и народного искусства. Плодом этих трудов явилось описание Египта¹⁶. Он принимал также участие в работах Русского Палестинского общества.

В Палестине, Сирии, Ливане, Ливии, Абиссинии (Эфиопии) также побывал неутомимый исследователь. Греческие, арабские, латинские рукописи пополнили сокровищницу ученого. Акад. И. Ю. Крачковский высоко оценил собирательную деятельность Успенского, особо отметив открытые им древние хроники на арабском языке. Путе-

¹² «Повесть о чудесах святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта...»

¹³ Б. М. Данциг. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М. 1965; П. А. Сырку. Описание бумаг епископа Порфирия Успенского, пожертвованных им в императорскую Академию наук по завещанию. СПб. 1891.

¹⁴ «Первое путешествие в Синайский монастырь в 1845 году архимандрита Порфирия Успенского». СПб. 1856.

¹⁵ И. Ю. Крачковский. Очерки по истории русской арабистики, стр. 154.

¹⁶ «Путешествие по Египту в 1850 г. архимандрита Порфирия Успенского». СПб. 1856.

шественник составлял каталоги и научные описания своих находок. Исследователь немало потрудился на Афоне, где в те времена насчитывалось до 13 тыс. редчайших славянских и греческих памятников древней письменности. Это дало ему возможность написать «Историю Афона» (1876 г.) и «Афонские книжники» (1885 г.). «Доктор эллинской словесности» и знаток Ближнего Востока, К. А. Успенский в течение 44 лет вел дневники о своих путешествиях, встречах и впечатлениях. Эти многотомные

записки выпущены Российской Академией наук¹⁷. Умер Успенский в 1885 г. в Москве. Богатейшее собрание рукописей, рисунков, каталогов, научных описаний, принадлежавшее ему, хранится в Архиве Академии наук СССР¹⁸ и ждет исследователей.

С. Н. Марков

¹⁷ «Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского». Тт. I—IV. СПб. 1894—1896.

¹⁸ Архив Академии наук СССР «Труды Архива». Вып. I. Л. 1933.